

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.023****Участие прокурора в арбитражном процессе по делам о признании сделок недействительности и применении последствий недействительности указанных сделок****Генералов Максим Юрьевич**

Аспирант,
Санкт-Петербургский юридический институт,
Университет прокуратуры РФ,
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2/1;
e-mail: maksgen@me.com

Аннотация

Настоящая статья посвящена участию прокурора в делах об оспаривании сделок и применении последствий их недействительности. В рамках статьи автором был проведен анализ определения понятия публичных интересов, а также разграничения данного понятия с понятием интересов публично-правового образования как в кругу научного сообщества, так и со стороны законодателя. Кроме того, автором было изучено действующее законодательство, а также правовые позиции Верховного суда, регулирующие вопросы при обращении прокурора в суд по делам об оспаривании сделок и применении последствий их недействительности. Анализ судебной практики в рамках настоящего исследования коснулся таких вопросов как срок исковой давности при обращении в суд прокурора по указанной категории дел, влияние наличия третейской оговорки в договоре на возможность обращения прокурора с исковым заявлением, а так же обращение прокурора в суд при нарушении сторонами договора явно выраженного запрета.

Для цитирования в научных исследованиях

Генералов М.Ю. Участие прокурора в арбитражном процессе по делам о признании сделок недействительности и применении последствий недействительности указанных сделок // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 267-273. DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.023

Ключевые слова

Прокурор, арбитражный процесс, недействительность сделки, оспоримые и ничтожные сделки, публичный интерес.

Введение

В соответствии с ч. 1 ст. 52 АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований, а так же с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной указанными выше лицами.

Основная часть

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 обязательным условием для обращения в суд прокурора по указанным делам является указание публично-правового образования, в интересах которого предьявляется иск, и уполномоченный орган, действующий от имени публично-правового образования. В случае несоблюдения указанного требования арбитражный суд оставляет исковое заявление без движения.

В том же постановлении в п. 4 рассматривается случай, когда в оспариваемом договоре содержится третейская оговорка. В данном случае прокурор помимо всего прочего обязан обосновать, каким образом нарушаются публичные интересы в связи с заключением данной сделки.

Соответственно, указанными пунктами разграничиваются понятия интересов публично-правового образования и публичных интересов.

В таком случае важным является определение понятия публичных интересов и его отличий от интересов публично-правового образования.

П. 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 было дано определение публичных интересов: «Применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов».

В указанном положении так же акцентируется внимание на необходимости разграничения публичных интересов и интересов публично-правового образования.

По мнению автора, с данной формулировкой нельзя не согласиться.

В рамках рассмотрения вопроса о нарушении публичных интересов следует обратить внимание на Определение Верховного суда от 12.10.2015 по делу № А60-25477/2013, в котором суд указал, что содержание конкретных публичных интересов может быть сформулировано путем перечисления целей законодательного регулирования той либо иной сферы общественных отношений.

В связи с разграничением Верховным Судом РФ понятий публичный интерес и интерес публично-правового образования возникло большое количество дискуссий в научном кругу. Однако все данные дискуссии сводятся к тому, что данный подход является абсолютно

обоснованным.

Профессором Ю.А. Тихомировым, исследовавшим понятие «публичный интерес», было дано наиболее точное его определение: признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит гарантией ее существования и развития [Тихомиров, 1995].

В настоящий момент к публичным интересам относят интересы общества, неопределенного круга лиц, государства и публично-правовых образований.

Е.Б. Крылова в своей работе отмечает, что наиболее существенной особенностью публично-правовых образований является то, что они созданы для достижения публичных интересов того или иного уровня (общегосударственных, региональных либо местных) и преследуют их в своей деятельности [Крылова, 2010].

Следует согласиться с мнением, высказанным авторами в работе «Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе» где отмечается, что анализ действующего законодательства показывает, что понятие «публичный интерес» является обобщающим, более широким понятием, включающим в себя интересы общества, государства, муниципальных образований, а также неопределенного круга лиц [Мальшева, Кремнева, Выскуб, 2015].

Соответственно, следует сделать вывод о том, что понятие «публичный интерес» является более широким нежели понятие «интерес публично-правового образования», что в целом поддерживается научным сообществом, а также судами.

Таким образом, прокуроры обращаются в суд с указанными заявлениями в любом случае при наличии нарушения интересов публично-правового образования, но является необходимым так же выяснить наличие нарушения публичных интересов, в частности нарушаются ли сделкой интересы неопределенного круга лиц, находятся ли под угрозой обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, оборона и безопасность государства, охрана окружающей среды, не нарушен ли явно выраженный запрет, установленный законом [Корнеева, 2017].

7 мая 2013 года был принят Федеральный закон № 100-ФЗ, в соответствии с которым в Гражданский кодекс РФ были внесены кардинальные изменения в положения, касающиеся недействительности сделок.

Органы прокуратуры, как следует из указанных выше положений ст. 52 АПК РФ и их задач, установленных в законодательстве о прокуратуре, обращаются в суд с исками о признании сделок, противоречащих закону, недействительными.

Соответственно, изменения, внесенные в основные положения Гражданского кодекса РФ, касающиеся недействительности сделок, отразились и на деятельности органов прокуратуры в рамках данного направления.

Важнейшее изменение, внесенное Федеральным законом № 100-ФЗ, состоит в том, что ранее действовавшая презумпция ничтожности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта, была заменена презумпцией оспоримости указанной сделки.

По общему правилу оспоримая сделка должна быть признана недействительной судом и считается недействительной с момента такого признания, а ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом.

Установив данное правило, законодатель сократил по общему правилу срок исковой давности для обращения в суд с соответствующим заявлением. В соответствии со ст. 181 ГК РФ срок исковой давности для признания сделки ничтожной и применении соответствующих последствий недействительности составляет три года, для оспоримой – один год.

Однако следует учитывать, что п. 2 ст. 168 ГК РФ установлено исключение из общего

правила презумпции оспоримости сделок, не соответствующих требованиям закона или иного правового акта.

В соответствии с п. 2 ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В этой связи существует обширная судебная практика, касающаяся соблюдения срока исковой давности прокурором.

Например, заместитель военного прокурора Восточного военного округа обратился в Арбитражный суд в защиту интересов Российской Федерации в лице Воздушно-космических сил Российской Федерации, Российской Федерации в лице Федерального казенного учреждения «Объединенное стратегическое командование Восточного военного округа» к Администрации Полянского сельсовета и т.д. о признании приказа заместителя Министра обороны Российской Федерации от 24.09.2013 N 770 «О передаче объектов недвижимого имущества в собственность муниципального образования «Полянский сельсовет» Серышевского района Амурской области» недействительной сделкой, применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Ответчиками в качестве возражения было заявлено ходатайство о пропуске истцом срока исковой давности, в связи с тем, что в настоящем случае сделка не является ничтожной, а является оспоримой, в связи с чем прокурором был пропущен годичный срок исковой давности.

Решением суда исковые требования были удовлетворены. Отклоняя доводы о пропуске исковой давности, суд исходил из того, что спорная сделка по передаче имущества в муниципальную собственность является ничтожной сделкой в силу пункта 2 статьи 168 АПК РФ как нарушающая требования и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, срок исковой давности для которой установлен 3 года и не истек на момент обращения военного прокурора с настоящим иском.

Соответственно, в случае обращения прокурора в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделки ничтожной прокурору необходимо доказать, что сделка, во-первых, нарушает требования закона или иного правового акта, а также посягает на публичные интересы либо права и охраняемые интересы третьих лиц.

Учитывая положения, установленные в п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15, следует резюмировать, что всякий раз, когда прокурор обращается в суд с иском о признании сделки, в которой предусмотрена третейская оговорка, недействительной, ему необходимо избирать способ защиты в виде подачи искового заявления о признании сделки ничтожной.

Так, прокурор Красноярского края в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением к Министерству экологии и рационального природопользования Красноярского края и ООО «Планета-Сервис» о признании недействительным конкурсного отбора регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Назаровской технологической зоны Красноярского края и о признании недействительным соглашения об организации деятельности по обращению с твердыми коммунальными отходами в виде признания данной сделки ничтожной.

ООО «Планета-Сервис», возражая против доводов прокурора, указало на то, что прокурором не было доказано наличие факта нарушения публичных интересов, в связи с чем

исковое заявление не может быть удовлетворено, учитывая наличие третейской оговорки.

Суды в данном случае, удовлетворяя требования прокурора, указали на то, что предметом конкурсного отбора и соглашения является выбор регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами, эти правоотношения регулируются Федеральным законом от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее - Закон об отходах), преамбулой которого предусмотрено, что данный федеральный закон определяет правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, в связи с чем публичные интересы были нарушены.

Кроме того, п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 содержит следующее положение: «Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной, как посягающая на публичные интересы, например, сделки о залоге или уступке требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (пункт 1 статьи 336, статья 383 ГК РФ), сделки о страховании противоправных интересов (статья 928 ГК РФ)».

Данное положение безусловно положительно влияет на практику обращения прокуроров с заявлениями о признании сделок недействительными, так как упрощает процесс доказывания.

В рамках дела № А22-465/2019 прокурор Республики Калмыкия обратился в суд с иском к бюджетному учреждению Республики Калмыкия «Городовиковская районная больница», ООО «Тепло-Эксперт» о признании недействительной в силу ничтожности сделки, оформленной договорами подряда.

Материалами дела было установлено, что стороны искусственно раздробили один договор на несколько, чтобы цена каждого из них не превышала ста тысяч рублей.

Доводы прокурора сводились к тому, что привлечение подрядчика к выполнению государственного задания, финансируемого из бюджета Республики Калмыкия, без проведения торгов является нарушением положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», поскольку дробление сторонами общего объема услуг, подлежащих оказанию, и определение цены каждого договора в пределах, не превышающих ста тысяч рублей, свидетельствует о намерении сторон уйти от соблюдения процедуры торгов.

Судами были поддержаны доводы прокурора. Суды указали на то, что в рамках заключения договора был нарушен прямой запрет, установленный Федеральным законом № 44-ФЗ, в связи с чем сделки являются ничтожными.

Заключение

Таким образом, анализ законодательства, с учетом внесенных в 2016 году изменений, и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в настоящий момент механизм обращения прокурора в арбитражный суд с заявлениями о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности указанных сделок является достаточно эффективным. Разъяснения высших судов являются исчерпывающими и позволяют прокурору эффективно осуществлять свои полномочия, нацеливая его на защиту публичных интересов, под которыми в первую очередь понимаются интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

Библиография

1. Корнеева Л.Ж. Проблемы оспаривания прокурором в арбитражном суде сделок, заключенных с нарушением закона, возникающих при применении новой редакции ст. 168 ГК // Законность. 2017. №1. URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=1&art=6473>
2. Крылова Е.Б. Интерес публично-правовых образований в гражданском праве // Юридический мир. 2010. № 3. С. 25-27.
3. Мальшева Ю.В., Кремнева Е.В., Выскуб В.С. Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе. М., 2015. 52 с.
4. Определение Верховного суда от 12.10.2015 по делу № А60-25477/2013.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 № 15.
7. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 07.03.2019 по делу № А33-17513/2018.
8. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2019 по делу № А22-465/2019.
9. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2016 по делу № А04-7146/2016.
10. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. 496 с.

Prosecutor's litigation in arbitration proceedings of recognition of illegal transactions and enforcement of implications of an invalidated transaction case

Maksim Yu. Generalov

Postgraduate,
St. Petersburg Law Institute,
University of Prosecutor's Office of the Russian Federation,
117638, 2/1, Azovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: maksgen@me.com

Abstract

This article is devoted to the participation of the prosecutor in cases of contesting transactions and applying the consequences of their invalidity. In the framework of the article, the author analyzed the definition of the concept of public interests, as well as distinguishing this concept from the concept of the interests of public law education both in the scientific community and by the legislator. In addition, the author studied the current legislation, as well as the legal positions of the Supreme Court, regulating issues when a prosecutor appeals to a court in cases of contesting transactions and applying the consequences of their invalidity. The analysis of judicial practice in the framework of this study touched upon such issues as the limitation period when a prosecutor appeals to a court in a specified category of cases, the effect of an arbitration clause in an agreement on the possibility of a prosecutor making a statement of claim, as well as a prosecutor's appeal to a court if the parties violate the contract expressed prohibition. Thus, an analysis of the legislation, considering the amendments introduced in 2016, and judicial practice, allows us to conclude that at the moment, the mechanism for the prosecutor to apply to the arbitration court with statements on the recognition of transactions as invalid and the application of the consequences of the invalidity of these transactions is quite effective.

For citation

Generalov M.Yu. (2019) Uchastie prokurora v arbitrazhnom protsesse po delam o priznanii sdelok nedeistvitel'nosti i primenenii posledstviy nedeistvitel'nosti ukazannykh sdelok [Prosecutor's litigation in arbitration proceedings of recognition of illegal transactions and enforcement of implications of an invalidated transaction case]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (9A), pp. 267-273. DOI: 10.34670/AR.2019.90.9.023

Keywords

Prosecutor, arbitration proceeding, invalidity of a transaction, voidable and void transactions, public interest.

References

1. Korneeva L.Zh. (2017) Problemy osparivaniya prokurorom v arbitrazhnom sude sdelok, zaklyuchennykh s narusheniem zakona, vznikayushchikh pri primenenii novoi redaktsii st. 168 GK [Problems of challenging by the prosecutor in an arbitration court transaction concluded in violation of the law arising from the application of the new version of Art. 168 of the Civil Code]. *Zakonnost'* [Legality], 1. Available at: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=1&art=6473> [Accessed 08/08/2019]
2. Krylova E.B. (2010) Interes publichno-pravovykh obrazovaniy v grazhdanskom prave [The interest of public law entities in civil law]. *Yuridicheskii mir* [Legal World], 3, pp. 25-27.
3. Malysheva Yu.V., Kremneva E.V., Vyskub V.S. (2015) *Zashchita prokurorom publichnykh interesov v arbitrazhnom protsesse* [Protection of public interests by the prosecutor in the arbitration process]. Moscow.
4. *Opredelenie Verkhovnogo suda ot 12.10.2015 po delu № A60-25477/2013* [The determination of the Supreme Court of 12.10.2015 in case No. A60-25477 / 2013].
5. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23 iyunya 2015 № 25* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25].
6. *Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 23.03.2012 № 15* [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 23, 2012 No. 15.].
7. *Postanovlenie Shestnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 30.07.2019 po delu № A22-465/2019* [The decision of the Sixteenth Arbitration Court of Appeal dated 07/30/2019 in case No. A22-465 / 2019].
8. *Postanovlenie Shestogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 14.12.2016 po delu № A04-7146/2016* [The decision of the Sixth Arbitration Court of Appeal dated 12/14/2016 in case No. A04-7146 / 2016].
9. *Postanovlenie Tre'tego arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 07.03.2019 po delu № A33-17513/2018* [The ruling of the Third Arbitration Court of Appeal dated 03/07/2019 in case No. A33-17513 / 2018].
10. Tikhomirov Yu.A. (1995) *Publichnoe parvo* [Public law]. Moscow.